296. Я хочу сразиться с десятью соперниками!

– Ха, хух…

– Хит, сделай походку более спокойной и плавной, сейчас иди прямо на него, левой рукой хватай за плечо, правым кулаком нанеси несколько ударов по лицу, затем притяни его и прижми к себе.

В съёмочном павильоне Flame Films, в довольно большом, просторном тренировочном зале съёмочная группа «Светлячка» вот уже много дней активно проходила боевую подготовку, в то же время каскадёрская команда проектировала пробные сцены. В данный момент каскадёры, коих было почти в три раза больше, чем исполнителей главных ролей, либо не спеша разрабатывали трюки, либо легко и непринуждённо оттачивали сцены. В действительности эта работа началась ещё задолго до сбора актёров.

Экшн-сцен в «Светлячке» будет много: масштабные, внутри помещения, с перестрелками, с битвами на кораблях, а также с рукопашным боем. Роберт Дауни-младший, Дэниел Ву, Хит Леджер, Джина Торрес, Джессика Альба – основные актёры, участвовавшие в сценах с рукопашным боем, – должны были пройти специальный курс по боевым искусствам. В зависимости от роли и уровня владения основами рукопашного боя, каждому человеку назначались разные содержание и интенсивность курса.

В сценарии имелись следующие драки: капитан Мэл + Джейн + Зои VS Ривер; Синяя Перчатка VS рядовые люди; Синяя Перчатка VS офицеры Альянса; Синяя Перчатка VS Пожиратели; Синяя Перчатка VS Мэл; Ривер VS рядовые люди; Ривер VS Синяя Перчатка; Ривер VS Пожиратели…

Самым сильным бойцом является Ривер, затем идёт Синяя Перчатка, а согласно сеттингу мира синие перчатки являются экипировкой, которая даёт огромную силу и способна плавить вещи, благодаря чему в сражении с толпой “монстров” герой Леджера дерётся не напрягаясь, как бы понарошку и лишь в финале фильма он, не имеющий при себе этой экипировки, дерётся с Мэлом и Ривер уже всерьёз, по-настоящему, поэтому Леджеру ставились несложные задачи в тренировочном курсе.

Если «Матрица» – это Киану Ривз, «Другой мир» – Кейт Бекинсейл, то «Светлячок» станет Джессикой Альбой, в сценах с перестрелками упор будет не на ней, но сцены с рукопашным боем должны символизировать Ривер. Поэтому, как и следовало ожидать, несмотря на то, что Джессика имела первоклассную танцевальную подготовку и владела неплохими для не снимающегося в боевиках актёра основами боевых искусств, её курс оказался самым тяжёлым среди всех актёров, ей приходилось ежедневно заниматься как минимум по семь часов, она так уставала, что едва ли не ползком добиралась до постели. Только что начавшаяся супружеская жизнь резко закончилась.

В данный момент Джессика, вся залитая потом, неподалёку оттачивала скорость ударов кулаками, то и дело крича, чтобы выпустить пар. Недавно она в воздухе упражнялась с каскадёрским тросом. Со стороны всё выглядело просто, но в действительности приходилось следить за балансом тела, контролировать движения своих конечностей и корпуса. Сделать пинок или удар кулаком было довольно сложно, для этого требовались немалая физическая сила и балансировка.

– Становится всё опаснее и опаснее… – пробормотал работавший местным ассистентом Джошуа, наблюдая рядом за сестрой, которая пылала яростью. Её сила росла не по дням, а по

часам, и ему это ничего хорошего не сулило.

Роберт Дауни-младший, Дэниел Ву и другие тоже ушли с головой в тренировку, занимаясь под руководством ассистентов. Хит Леджер сейчас отрабатывал кое-какие сцены под присмотром режиссёра Ван Яна и постановщика трюков Донни Йена.

На должность постановщика трюков в «Светлячке» в конечном счёте пригласили Донни Йена. 40-летний Йен с малых лет изучал разные боевые искусства, в 80-х его заметил в Гонконге режиссёр Юань Хэпин, с тех пор он снялся во многих экшн-фильмах и в каком-то смысле стал учеником Юань Хэпина, но не прошло много времени, как этот важный член команды клана Юань ушёл и создал собственную команду. Помимо актёрской карьеры, он снял такие фильмы, как «Легенда о волке» («Большой босс 2») и «Шанхайский боец», выступил постановщиком трюков в «Блэйде 2» 2002 года и «Шанхайских рыцарях» 2003 года. Его известность постепенно проносилась по всему миру.

Ван Ян не пригласил прославленного Юань Хэпина, у которого было плодотворное сотрудничество с Квентином Тарантино и братьями Вачовски, и не пригласил тоже пользовавшегося широкой известностью Чэн Сяодуна, а решил позвать Донни Йена вовсе не потому, что яро стремился к чему-то совсем оригинальному. Просто чересчур возвышенная эстетика Чэн Сяодуна и грубая резкость Юань Хэпина не соответствовали тому стилю, о котором мечтал Ван Ян. Вдобавок сам он являлся режиссёром, который умеет драться, а тот же Юань Хэпин мог перетянуть одеяло на себя и сильно повлиять на его первоначальные и уж тем более будущие задумки касательно боевых сцен, Ван Ян не готов был уступать инициативу и хотел, чтобы фильм по большей части получился в соответствии с его ощущениями и задуманным стилем.

Но он не собирался создавать такую мрачность, как в «Блэйде 2», и не собирался делать что-либо наподобие «Другого мира», «Обители зла», «Убить Билла»…

«Мне надо, чтобы драки выглядели бомбически, но без помощи локаций, реквизита и спецэффектов, драки сами по себе жестокие, дикие, бешеные, создаётся ощущение, будто ломаются кости! Есть динамика, скорость, сила, но иногда можно добавить плавности и изящности. Стиль Ривер напоминает тайцзицюань: активная оборона с элементами гибкости и проворности, но главное – не перегнуть палку, а ещё она может совершать резкие наскоки на врагов, как в бацзицюань. Синяя Перчатка более аккуратен и умерен, специально старается бить по жизненно важным точкам тела, с синими перчатками обладает несравнимой силой, без них его атаки становятся быстрыми и яростными, как в тайском боксе. Мэл любит рисковать, Джейн придаёт больше значения физической силе…»

Конечно, это был не «Вин-Чун» или «Ип Ман», при проектировании экшн-сцен не будет чёткого разграничения, например, на тайцзицюань, бацзицюань или тайский бокс, это будет “смешанное кунг-фу”, или бои без правил. Как и в реальном бою, не будет стандартных наборов приёмов, какие приёмы эффективны и красивы, те и будут применяться.

Если в реальном бою придерживаться стандартных приёмов и тактик, то тебя ждёт жестокая смерть, бойцы дерутся так, как это выгодно, даже могут повторять старые уловки. Разные боевые школы имеют разные методы выявления слабостей противника и разные названия приёмов, но в сущности зачастую различий почти нет. Хотя правильнее иметь комплексную, всестороннюю подготовку, тем не менее школы всегда имели разные стили и в особенности на больших экранах. Как интересно скомбинировать стили – этот вопрос должны решать режиссёр и постановщик трюков.

Ван Ян с детства имел множество идей, касающихся боевых искусств, и часто придумывал бессюжетные боевые сцены. А Донни Йен из многократного общения с ним хорошо уяснил его задумки, вдобавок агрессивный стиль Йена подходил для фильма, поэтому именно этот человек заполучил должность постановщика трюков в «Светлячке».

– Ага, – откликнулся, выслушав инструкцию режиссёра, стоявший на большом синем мате Леджер, после чего спокойной, неспешащей походкой направился к находившемуся в нескольких шагах от него каскадёру. Последний, раскинув руки, злобно ринулся на него, Леджер уклонился вбок, левой рукой, на которой была синяя перчатка, схватил каскадёра за плечо, правой рукой быстро, без усилий как бы ударил несколько раз по лицу, затем молниеносно подтянул его к себе, как бы приобнял и тихо произнёс:

– Спасибо.

В сценарии это была важная реплика Синей Перчатки. Его манере речи присущи лаконичность и прямота, часто одна фраза состоит всего лишь из нескольких слов, в основном это обиходные выражения. Его поступки не требуют объяснений и пустых разговоров, за исключением некоторых сцен. А после каждого убийства Синяя Перчатка говорит: «Спасибо», вне зависимости от того, убит ли Пожиратель, ни в чём не повинный человек, офицер Альянса, бандит или кто-то другой.

Леджер до сих пор обдумывал, какой интонацией, каким тоном следует говорить это “спасибо”. По сюжету Синяя Перчатка совершает бесчисленное количество убийств, надо ли каждое “спасибо” говорить по-разному?

– Отлично! – похвалил Ван Ян, хлопая в ладоши.

Эффект получился неплохой. Согласно раскадровки и истории, далее Пожиратель, которого играл каскадёр, лопался и плавился, превращаясь в лужу. Это была способность синих перчаток.

– Ху, – Леджер продолжал тренироваться. За последние дни совместной работы он обнаружил, что этому юному великому режиссёру, похоже, нравится говорить: «Отлично», тот по любому поводу хвалил и воодушевлял. По сравнению со съёмочной площадкой «Горбатой горы» это место было прямо-таки “прекрасным новым миром”. Во время съёмок «Горбатой горы» крайне редко звучали слова: «Неплохо выступил», «Отлично», а когда он их всё же слышал, то сильно воодушевлялся, но сейчас… Он пребывал в некотором шоке.

Тем не менее это было приятное чувство! Леджер надеялся, что этот прославленный режиссёр со стартом съёмок не переменится в поведении, как Энг Ли. В его голове промелькнули эти мысли, и ему стало весело. Обязательно кто-то должен похвалить его, дать ему сладостей, только тогда он будет счастлив. Он признавал это и нисколько не стыдился.

– Пойду, погляжу, что там, – Ван Ян похлопал Йена по плечу, позволив ему дальше следить за тренировкой Леджера, а сам направился к другим основным актёрам.

– Роберт, у тебя хоть и есть какие-никакие мышцы, но нет силы и скорости, ты не в состоянии нанести быстрый удар, хорошенько практикуйся над тем, как прикладывать силу!

Дауни-младший, чья голова вся взмокла от пота, закричал:

– У меня нет силы? Давай со мной в армрестлинг!

Ван Ян в насмешку развернулся и пошёл прочь:

– Зачем мне состязаться с каким-то слабаком? Это неинтересно. Привет, Сьюзан! Что случилось?

– Это вызов! – прорычал Роберт, как вдруг замолк, увидев впереди женщину с каштановыми волосами. В длинном списке продюсеров «Светлячка» значилось одно имя – Сьюзан Левин. Роберт мигом изменился в лице и весело поздоровался:

– Привет, Сьюзан!

– Привет, – с улыбкой ответила Сьюзан.

Роберт наблюдал, как Ван Ян и Сьюзан Левин удаляются, обсуждая какие-то каскадёрские дела, и, лишь когда их разговор уже перестал доноситься до него, пришёл в себя и продолжил тренироваться. Неужели близок тот день, когда закончится его одинокая, холостяцкая жизнь?

«Дэниел, бей сильнее, колоти кулаками, как молотком! Примерно то же самое и с ногами!», «Молодец, так держать! Отлично!», «Джессика, ты скользишь, будто делая шпагат, но садиться на шпагат не нужно. Потом стоя боком наносишь быстрые удары по Пожирателю слева от тебя, по груди, шее, лицу!»

……

Ван Ян расхаживал по тренировочному залу, показывал актёрам движения, обсуждал с Донни Йеном планирование сцен. Наблюдая за тем, как все вокруг, обливаясь потом, размахивают руками и ногами, он всё сильнее чувствовал, как у него чешутся руки, ему хотелось драться! В последнее время по вечерам не было никакой физической активности, и это почти сводило его с ума! К тому же нельзя было мешать актёрам готовиться. Он, потирая подбородок, взглянул на Йена. Одного будет мало…

– Я хочу сразиться с десятью соперниками!

Ван Ян встал на синий мат и посмотрел на окружающих членов каскадёрской команды. У тех были ошеломлённые лица. Он обнял ладонью одной руки кулак другой:

– Подходите! Я должен лично проверить некоторые сцены.

– Ого, вау…

Проведя утро в павильоне Flame Films, Ван Ян, как и в последние дни, после полудня прибыл в штаб-квартиру Image Engine, находившуюся на Пятой Авеню в Западном Ванкувере. Если у компании по созданию спецэффектов есть деньги, высококвалифицированные работники и технологии, какие плоды это может дать? В настоящее время Image Engine уже являлась одной из лучших компаний по созданию спецэффектов и хотя она не могла потягаться с акулой индустрии Industrial Light & Magic, зато не уступала Weta Workshop, занимавшейся «Властелином колец 3», более того, у неё начали появляться передовые технологии создания животных и взрывов и технологии захвата движения.

Не считая работы в «Раже» и других проектах Flame, Image Engine вовсе не сидела без дела, а участвовала в производстве спецэффектов во многих блокбастерах, недавно был принят заказ на компьютерную графику в «Городе грехов». Сейчас каждый аниматор и сотрудник Image Engine знал, что Серенити стоимостью 200 миллионов пробьёт им дорогу до «Оскара» за

лучшие визуальные эффекты.

Поскольку это была всё та же компания, «Светлячок», естественно, задействовал команду «Района №9». Руководителями по визуальным эффектам были Ричард Кидд и Шон Уолш. Последний также занимал важную должность технического директора, Стив Николас же был директором по анимации, Брайан Мак был модельщиком… В этой команде состояло несколько сотен человек, являвшихся мастерами и талантами компьютерной графики и спецэффектов, которые были собраны с разных уголков мира, их сполна хватало, чтобы реализовать фантазии любого режиссёра.

– Ян, что-то не так? Какие-то проблемы?

Круглый стол в офисе был завален чертежами, на компьютерном мониторе демонстрировалась вращающаяся 3D-модель корабля класса Светлячок. Шон Уолш озадаченно смотрел на Ван Яна. Этот юный режиссёр скалил зубы, растянув рот. Неужели чем-то недоволен?

Они уже давно сотрудничали, и Шон знал, что у Ван Яна всегда были впечатляющие, неординарные идеи, строгие требования и наклонности перфекциониста, даже при виде креветкоподобного гуманоида с разрешением в 4000 пикселей, прозвучал вопрос: «Можно сделать ещё более реалистично?» Сейчас космические корабли, научно-фантастические города и другие объекты были куда сложнее, чем креветкоподобный гуманоид. К счастью, имелись передовые технологии и принцип работы был идентичный: лепка модели из глины, 3D-сканирование, топология, скелетизация… Данный прототип Серенити был “гладким и эластичным”, волшебному юноше требовалась “фактура”.

Разумеется, для Серенити пока не было проведено текстурирование, но Image Engine как раз была сильна в этом и работала почти по тем принципам, что и с креветкоподобными гуманоидами. Достаточно наложить текстуры с разрешением в 4000 или 5000 пикселей, чтобы объекты выглядели реалистично, и тогда по сравнению с ними даже третий эпизод «Звёздных войн» не будет казаться таким живым. Но для создания какой-либо текстуры в высоком разрешении требуется много времени, вдобавок нужно не спеша отстроить различные параметры… Работа с визуальными эффектами – это всегда скучный, однообразный процесс, требующий терпения.

– Нет, всё в порядке, – пожал плечами Ван Ян и левой рукой с силой помассировал правое плечо.

Он получил моральное удовлетворение, но удары по телу пришлись неслабые. Вечером по возращении домой надо бы растереть ушибы лечебной мазью. Он окинул взглядом стоявших возле стола Шона Уолша, Уолли Пфистера, арт-директора Кевина Кэвэно и других и продолжил:

– Надеюсь, наши визуальные эффекты смогут ещё больше проявиться в деталях окружающей среды, иными словами, создадут ощущение настоящего научно-фантастического мира.

Ван Ян взял со стола чертёж, на котором присутствующие увидели оживлённую улицу города. Он опять заговорил:

– Поскольку это заброшенная, отсталая окраина звёздной системы, наподобие Дикого Запада, здесь нет той научной фантастики в чистом виде, как в центре звёздной системы, тем не менее некоторые детали явно должны отличаться от 2004 года. Что насчёт будущих светофоров? Сегодня ещё хотелось бы поговорить о спецэффектах и съёмках в боевых сценах. Как вы понимаете, без высокоскоростной камеры тут не обойтись, потому что я обожаю слоу-мо.

– Хе-хе! – тихо захихикали присутствующие.

Слоу-мо и впрямь было одной из любимейших вещей волшебного юноши, этого, кажется, в каждом фильме было немало.

– С тех пор, как был использован буллет-тайм в «Матрице», высокоскоростная камера как будто в один миг превратилась из Prada в Casual Corner, из Канн в Голливуд, все кому не лень этим пользуются! Ну и что с того? Уверен, высокоскоростная камера всё ещё способна сильно впечатлить. Незачем ограничиваться полётом пуль, мы можем найти ей оригинальное, подходящее применение. Вообще-то, я проводил тест: с помощью такой камеры снял, как кулак ударяет по щеке. Получилось красиво! Лицевые мышцы искажаются и волнами расходятся по всему лицу…

……

– А-а… ох…

Ванкувер окутали сумерки. В просторной гостиной слышались не то крики боли, не то удовлетворённые стоны. Дэнни беспокойно вихлял хвостом и нервно кружил вокруг дивана. Джессика на диване сильно хмурилась, стиснув зубы, её стройная левая нога лежала на коленях у Ван Яна. Тот опять вылил на руку чуть-чуть лечебной мази и стал как следует растирать левую лодыжку Джессики, спросив:

– Как себя чувствуешь?

Джессика удовлетворённо выдохнула:

– Ох, хорошо…

Ван Ян, улыбаясь, продолжал делать растирающий массаж. Глядя на эти аккуратные пальчики и сексуальную голень, он невольно прошептал:

– Зато мне нехорошо!

Джессика ничего себе не потянула, мазь наносилась лишь для того, чтобы избавить суставы от накопившейся изнурённости. Но чрезмерно интенсивные тренировки в последние дни всё же причинили ей немало мук, и со стартом съёмок этих мук будет ещё больше. Ван Ян поднял голову, посмотрел на Джессику и спросил:

– Сильно устала?

На данный момент тренировки продолжались всего лишь чуть больше недели. Сумеет ли её тело выдержать столь интенсивную боевую подготовку? Ван Ян действительно был немного обеспокоен. Человек, долгое время находящийся в утомлённом состоянии, может легко заболеть. Тем более у неё с рождения слабый иммунитет… Неужто ей не стать мастером боевых искусств?

– Устала, но я в порядке! Мне нравится, – весело захихикала Джессика.

Несмотря на закончившийся медовый месяц, вернуться к работе было так приятно, но эта неделя и впрямь выдалась насыщенной. Она понимала, что чем больше выжмет из себя пота, тем лучше получится «Светлячок».

– Да ладно!

Она заметила на лице Ван Яна тревогу и не могла не догадаться, о чём он думает! Бесит! Джессика пришла в негодование:

– Порой мне так и хочется врезать тебе. Не принимай меня за хрупкую вазу, которой только и делают что любуются, а прикоснуться боятся, иначе она разобьётся!

Ван Ян поспешил ответить:

– Что ты такое говоришь? Я и не принимаю.

Она легонько стукнула его левой ногой, всерьёз сказав:

– Знаю, что не принимаешь, но ты слишком лелеешь меня. Я занимаюсь кунг-фу, занимаюсь йогой, занимаюсь уличными танцами… Пусть даже придётся помучиться, я со всем справлюсь, за исключением разве что сцен с обнажёнкой и поцелуями!

Она закричала:

– Джессика! Ты справишься! Я справлюсь!

– Конечно! – кивнул Ван Ян, слушая её громкие крики и эхо в помещении.

Он всё-таки отбросил тревогу в сторону. Как она верила в него, так и он безоговорочно решил поверить в неё и поддержать её. Он серьёзно произнёс:

– Ты справишься!

– Да! Продолжай, – Джессика снова оперлась о диван, в глубине души приняв непоколебимое решение: она обязательно хорошо подготовится, приложит максимум физических усилий и превосходно сыграет Ривер! “Проклятье волшебного юноши”, “кукла Барби”… Да пошло оно всё к чёрту! Во время этих размышлений она вдруг невольно воскликнула:

– Ах… ах, как же хорошо…

Донни Йен:

http://tl.rulate.ru/book/41606/2164214